

На следующий день, ещё не прозвонил утренний звонок, Кано открыл глаза и встал с кровати пораньше.

Он надел всю свою одежду и подошел к самодельному водоочистителю в углу, чтобы опорожнить мочевой пузырь. На Parcel вода ценится больше, чем еда, и каждая её капля заслуживает бережного хранения, независимо от того, чем она была когда-то.

Посреди скудного звука льющейся воды.

В его ещё затуманенном от сонливости сознании события вчерашнего дня проносились перед его глазами одна за другой, как крутящийся фонарь.

Нападение, пасти, страх, бегство - и ангелы и надежда.

Всё было как прекрасный сон.

Но когда он открыл дверь, вышел из грубо утеплённого помещения и увидел идеальную спину, опустившуюся на колени на песчаной дюне, Кано понял, что всё это произошло на самом деле. Или говоря другими словами - сон всё ещё продолжается.

Почти каждое утро на Parcel холодное и прекрасное, небо ровное и розовое с красными шрамами света. Иногда этих красок достаточно, чтобы Кано забыл, на какой ужасной планете он живёт.

С той стороны, откуда восходит солнце, дует горячий ветер.

Мелкая галька стремительно течёт по земле, а белоснежная юбка ангела тоже поднимается, очерчивая почти идеальную линию талии и бёдер. Кано заметил, что крылья ангела были раскинуты, и те безупречные перья слегка подрагивали на ветру, загрязнённые какой-то незаметной галькой.

Не успев опомниться, Кано оказался рядом с ангелом.

"Ты встала очень рано, или, другими словами, вообще не засыпала ночью." Кано немного подумал и неловко поздоровался: "Что ты тут делаешь? Любишься пейзажами? Хотя окружение на Луне суровое, но некоторые пейзажи всё же не лишены красоты."

"Ну, пейзажи здесь и правда очень хорошие."

Ангел ответила на слова Кано, но её взгляд так и не оторвался от ровно розово-красного неба вдаль: "К тому же, в здешнем окружении есть ещё более детальные вещи, которые стоит хорошенько ощутить, а после попытаться их постичь."

"Что это?"

Кано встал за спиной ангела и раскинул руки. Он представил, что у него тоже есть пара таких крыльев, а после неуверенно сказал: "Это ветер?"

"Верно."

Брови ангела слегка нахмурились, а её изначально напряжённое тело начало расслабляться, отчего она стала выглядеть немного растерянной: "Я пыталась контролировать эту силу, но у меня ничего не вышло -"

Кано проследил за направлением пальца ангела.

Под дюной он увидел неглубокую яму, которую вскоре сровняет перекатывающаяся галька, и она полностью исчезнет.

Но--

До этого момента Кано наконец-то понял, откуда взялась багряная галька на этих крыльях.

Кано подсознательно протянул руку, пытаясь вычистить из щелей в крыльях несочетающуюся с ними гальку, но тут он понял, что его действия в этот момент кажутся каким-то богохульством. Его пальцы были грубыми и покрытыми шрамами от радиации и боёв, а ещё были пропитаны чёрным машинным маслом, которое невозможно было отмыть. Крылья ангела были такими белыми, безупречными и излучали такой божественный блеск, что Кано почувствовал, что его прикосновение к ним было бы своего рода святотатством по отношению к ангелам и красоте.

Белоснежные крылья слегка пошевелились и прижались к пальцам Кано.

"Двигайся осторожно." Ангел будто могла чувствовать мысли, проносящиеся в голове Кано, хотя её взгляд так и не оторвался от неба. "Они ещё совсем незрелые, так что будь аккуратнее в движениях."

На миг.

Кано охватило великое и божественное чувство счастья.

Он чувствовал, что он - рыцарь, удостоившийся посвящения в священном обряде, который отправится на совершение какого-нибудь героического подвига, который под силу только ему. С таким высоким настроением он затаил дыхание и быстрыми нежными движениями стремительно очистил загрязнённые перья от мелкой гальки.

"Спасибо."

Когда всё было сделано, сказал Кано.

Ангел повернулся боком, с несколько озадаченным выражением на хрупком лице, подобно произведению искусства. Святое лицо было омыто светом «красного шрама», мерцая слабым румянцем, таким прекрасным, что от него учащенно билось сердце.

— За что ты меня благодаришь? — спросил ангел. — Это ты мне помог. Такие слова должны исходить из твоих уст.

— Я просто говорю спасибо за то, что произошло вчера.

Кано почесал голову.

Он не осмеливался смотреть прямо в глаза ангелу, опасаясь, что потеряет самообладание от такого света.

— Верно, — ангел слегка кивнул и больше не стал ничего говорить. На какое-то время воцарилась тишина. Хотя это было хорошо, Кано все же нашел тему: — Относительно вчерашнего пророчества, ты сказал, что видел тех мутантов. Это тоже какая-то способность, данная тебе Богом? Как крылья за твоей спиной.

Неожиданно.

Ангел покачала головой и мягким голосом отвергла предположение Кано: — Такая способность — не благословение. Я не знаю, полностью ли можно доверять содержанию предвидения. Но разные процессы развития вещей в конечном итоге приведут к тому, что результаты будут сильно разниться, поэтому будь бдителен и сдержан в своих суждениях и не полагайся на них слишком сильно.

— Тогда ты отправишься с нами на охоту за теми мутантами? — пригласил Кано. Он не мог забыть святой и чистый гнев, который ангел проявил во вчерашней битве.

— Покорнейше прошу прощения!

Их беседу прервали.

Холодный и безошибочный голос внезапно вторгся, разрушив мирную атмосферу.

Вождь племени Радолон, у которого был шрам на лице и короткие серебристо-белые волосы, подошел из-за тяжелого грузовика в пустыне. Кано признавал, что Радолон был надежным вождем, но также признавал свой порыв и ярость поскорее ударить кулаком по этому проклятому шраму на лице.

— Черт возьми!

Кано прорычал сквозь стиснутые зубы: — Ты подслушиваешь наш разговор, как крыса в канализации.

Он нарочно очень сильно выделил слово «наш».

Радолон холодно глянул на Кано.

Не обращая внимания на гнев молодого человека, он подошел прямо к ангелу, встал на одно колено и искренне сказал: — Сир, я не сомневаюсь в вашем вчерашнем предсказании.

Я хочу попросить прощения за мой проступок. Если возможно, я надеюсь, что вы останетесь в племени, чтобы избежать худших последствий. Как вы видите, племя оказалось на грани жизни и смерти. Возможно, нас ждут много побед, но одна неудача полностью разрушит жизни всех и каждого.

— Ты достойный вождь.

Ангел поднялся с песчаного бархана, посмотрел Радолону в глаза и слегка кивнул подбородком.

<http://tl.rulate.ru/book/108544/4018899>